

МУЖС
ФРАИ

МУКС ФРАЙ

ВСЕЛЕННАЯ
ЕХО

Власть
несбывшегося
♦
Болталивый мертвец
♦
Лабиринт Мёнина

Мой Рагнарёк
♦
Гнезда Химер.
Хроники Хугайды

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ф82

Фрай, Макс

Ф82 Лабиринты Ехо. Книга 2 / Макс Фрай. — Москва: Издательство АСТ, 2022. — 1200 с. — (Ехо. Подарочное издание).

ISBN 978-5-17-146504-9

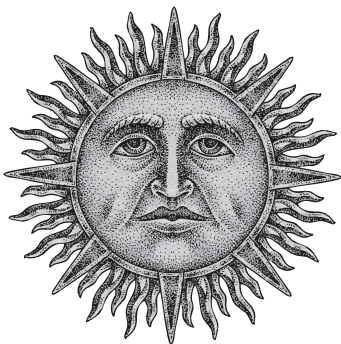
Самые лучшие книги от одного из самых популярных авторов современности — Макса Фрая! «Власть несбывшегося», «Болтливый мертвец», «Лабиринт Мёнина», «Мой Рагнарёк» и «Гнезда Химер. Хроники Хугайды» — теперь под одной обложкой!

Цикл историй про Ехо, сэра Макса, его недругов и союзников — сегодня уже классика жанра и известен всем ценителям хорошей литературы!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-146504-9

© Макс Фрай, текст, 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2022

ВЛАСТЬ
НЕСБЫВШЕГОСЯ

ВОЗВРАЩЕНИЕ УГУРБАДО

— С тех пор как меня угораздило побывать в этой грешной Черхавле, мне ежедневно снится какая-то дичь, — сердито сказал я Джуффину. — Сглазили они меня, что ли?

— Я даже не стану тратить драгоценное время на то, чтобы тебя успокаивать. Ты и сам отлично понимаешь, что метешь чушь, — улыбнулся шеф, заботливо пододвигая ко мне кружку с горячей камрой. — Просто ты не любишь, когда тебя будят на рассвете, и первые полчаса готов ворчать по любому поводу, как старый хрыч, предчувствующий приближение очередного приступа ревматизма. Никто тебя не сглазил, и так называемая дичь снится тебе отнюдь не ежедневно. Ну разве что сегодня, если не врешь. И поделом! Нечего так беззастенчиво дрыхнуть на рабочем месте.

— Все претензии к внезапно уgomонившимся друзьям вашей бурной юности, — проворчал я. — Я же не виноват, что они больше не хотят совершать всякие ужасные преступления. Чем только не приходится заниматься, чтобы не рехнуться от безделья. стыдно сказать, вчера вечером мы с Нуминорихом и леди Кекки опустились до работы на Городскую полицию. Помогли им арестовать несколько дюжин активных членов какого-то дурацкого тайного общества. Все бы ничего, ребята они вполне безобидные, но их обряд посвящения включает в себя ритуальную кражу какой-нибудь древней реликвии. И чем дороже она стоит, тем лучше. Представляете, сколькими нера-

скрытыми делами им обязано Бубутино ведомство?

— Представляю. А с какой стати вы вообще в это ввязались? Дело хорошее, но не совсем по нашей части.

— Кекки случайно вышла на эту милую компанию во время своих ежедневных рейдов по забегаловкам Ехо. Ну вы же знаете, какая она дотошная, — я сказал это с такой гордостью, словно леди Кекки Туотли была моей собственной ученицей, а не воспитанницей сэра Кофы. — А потом мы решили, что следует довести дело до конца, если уж все так сложилось. Было бы обидно, если бы заканчивать нашу работу поручили кому-нибудь вроде Чекты Жаха.

— Как вы все его любите, этого беднягу, — усмехнулся Джуффин. — Почти как я сам генерала Бубуту Боха. Приятно наблюдать такую преемственность поколений.

— Я только что уснул, а вы так шумите. Я всегда знал, что люди — шумные существа, но сегодня вы как-то особенно громко разговариваете, — укоризненно сказал Куруш, перебираясь с моего плеча на плечо Джуффина. — Дайте, что ли, орехов, если уж разбудили.

Я тут же полез в ящик стола, где мы с Джуффином держим орехи для нашего прожорливого умника. В Тайном Сыске принято считать, что все пожелания бурувуха должны исполняться безотлагательно. Покормив птицу, я вернулся к прерванной беседе.

— На мой вкус, от Бубуты все-таки больше пользы. По крайней мере, он смешной.

— Лейтенант Чекта Жах тоже вполне смешной, — авторитетно возразил Джуффин. Он говорил так серьезно, словно бы мы вдруг завели спор об истинных причинах возникновения Вселенной.

— Ладно, смешной так смешной, вам виднее, — великодушно согласился я. — Словом, мы полночи бегали за этими романтическими воришками и наши энергичные юные сотрудники совсем меня загоняли. Кстати, они-то, в отличие от меня, уже давным-давно дрыхнут дома. А вы возмущаетесь, что я сплю на работе. Такая жестокая несправедливость.

— Ну что ты, я не возмущаюсь, я, можно сказать, радуюсь. А с чего ты вообще начал жаловаться на жизнь, сэр Макс? Тебе действительно снилось что-то пакостное?

Несмотря на легкомысленный тон, вопрос Джуффина прозвучал встревоженно. Неудивительно, нам уже не раз доводилось расхлебывать серьезные неприятности, которые начинались с плохих снов вообще, и с моих плохих снов в частности.

— Да нет, ничего выдающегося. Просто я весь вечер автоматически пихал в рот всякую дрянь. При этом мы носились по каким-то дешевым забегаловкам на окраине Старого Города. Можете себе представить, чем там кормят случайных посетителей вроде нас. В результате я довел желудок до иступления, набегался, устал и в довершение всего уснул в неудобной позе. Вот и приснилась какая-то ерунда: будто за мной гоняется дикий парочка злодеев, великан и карлик. А иногда я вспоминал, что я — Тайный сыщик, и сам начинал за ними гоняться. Невелика разница!

— Великан и карлик? Действительно ерунда какая-то, — согласился Джуффин. На его лице быстро сменялись выражения задумчивости, нетерпения и даже легкой досады. — Ладно, Магистры с ними, с твоими чудными видениями. Отправляйся домой и попробуй отдохнуть. Сегодня мне придется покинуть эти стены сразу после полудня, и мне бы очень хотелось, чтобы в мое отсутствие здесь околачивался не кто-нибудь, а именно ты.

— Неужели я такой незаменимый? — скорбно спросил я.

— Да нет, откровенно говоря. Просто все так складывается, что сегодня у всех намечаются какие-то неотложные дела, и только у тебя их нет. И еще у Куруша, да, милый?

Джуффин нежно погладил растрепанные перышки задремавшей было птицы. Буривах открыл один круглый желтый глаз, быстро понял, что ничего особенно интересного не происходит, закрыл его и окончательно нахохлился.

— Не знаю, как у Куруша, а у меня уже давным-давно имеется совершенно неотложное дело, — вздохнул я. — Мне просто необходимо посидеть дома. Хотя бы дня три — о большем и мечтать не смею. Выспаться, немного поскучать, зайти в свой царский дворец и вежливо осведомиться у его обитателей, все ли у них в порядке, почесать за ухом собаку... Впрочем, Магистры с ней, с собакой. У меня же есть девушка, Джуффин! Теххи очень нравится подолгу находиться в моем обществе. Если не верите, можете спросить у нее самой. Правда, она уже забыла, как это бывает.

— Как я ее понимаю! — воскликнул Джуффин. — Мне тоже очень нравится подолгу находиться в твоём обществе. С утра до ночи так развлекался бы. Ладно, сэр Макс, считай, что ты меня разжалобил. Какие же все-таки печальные рожи ты умудряешься корчить — я сейчас расплачусь! Кто тебя научил?

— Ваш старый друг Лойсо Пондохва, — ехидно сказал я. — Снится мне чуть ли не каждую ночь и все нашептывает: «Пойди к Кеттарийцу и скорчи ему во-о-от такую рожу!» Это и есть его страшная месть, я полагаю.

— Похоже на то, — вздохнул мой много-страдальный шеф. — Ладно уж, несчастье. Будет тебе завтра День Свободы от забот.

— Вообще-то я говорил о трех.

— Давай сойдемся на двух, — предложил Джуффин. — Зачем тебе три? Все равно ты понятия не имеешь, что следует делать в свободное от работы время.

— У вас устаревшая информация, — улыбнулся я. — Меня уже неоднократно инструктировали, как следует вести себя в этот тяжелый период жизни.

— Надеюсь, хоть эти инструкции ты получил не от Лойсо?

— Да нет, он-то как раз очень плохо разбирается в вопросах культурного досуга. Еще хуже, чем мы с вами. Моим мудрым наставником был сэр Нумминорих. Парню удалось даже научить меня танцевать, представляете?

— Нет, — твердо сказал Джуффин. — У меня богатое воображение, но, хвала Магистрам, не настолько... А почему, собственно, ты не уезжаешь домой? Я же тебя давным-давно отпустил.

— Потому что мы с вами еще не закончили торговаться. Я хочу получить три Дня Свободы от забот, а вы пока согласились только на два.

— Не бери в голову, мальчик, — Джуффин отмахнулся от меня, как от надоедливой мухи. — Три так три. Да хоть дюжину, если ты уверен, что не сойдешь с ума от безделья. Собственно говоря, я пекусь только о твоём душевном здоровье.

— За дюжину, пожалуй, действительно сойду, — согласился я. — А вот три — очень хорошее число.

— Ладно, как скажешь.

С Джуффином время от времени случаются припадки совершенно необъяснимой уступчивости. Насколько я успел его изучить, обычно это означает: шеф хочет, чтобы его срочно оставили в покое.

— Все, уже иду на фиг, — объявил я, закутываясь в Мантию Смерти.

— Очень мило с твоей стороны, — меланхолично отозвался Джуффин. — Только не забудь, я жду тебя в полдень.

— Такое разве забудешь, — вздохнул я.

Дома я быстро забрался под одеяло. В моем распоряжении имелось еще целых пять часов. Мои ноги были просто в восторге от перспективы провести все это время в вытянутом состоянии да еще и на целой

стоппе подушек. Я так расслабился от этого неземного удовольствия, что сам не заметил, как заснул. А думал, уже не получится.

— Что с тобой, Макс? — Я проснулся от встревоженного голоса Теххи. Она трясла меня за плечо. — Кто такой этот Угабудо? Или все-таки Убагордо — я не расслышала.

— Понятия не имею. В жизни не интересовался подобными глупостями. Это надо же — Убагордо какое-то... Подожди, а что вообще случилось?

— Ты напугал меня, Макс. Орешь во сне Магистры знают что, — с облегчением улыбнулась она. — Я проснулась, когда ты громко повелел Миру, что этот самый Убагордо — или как там его? — вернулся и теперь, дескать, «все пропало». Именно так ты и выразился. А что тебе, собственно говоря, снилось?

— Не помню. Чувшь какая-то, — отмахнулся я, обнимая ее. — Это даже к лучшему, что ты меня разбудила. Я и так спал чуть ли не всю ночь. А есть вещи, которыми можно заниматься только в бодрствующем состоянии.

— Макс, ты бы все-таки спросил сэра Джуффина. Может быть, он знает, кто такой этот тип, Убагордо? — нерешительно сказала Теххи. — Не нравится мне все это. А вдруг тебе приснился вещий сон?

— Разумеется, вещий. Мне только такие и снятся, — Я вовсю кривлялся, изображая вдохновенного пророка — как я это себе представляю.

— Но ты у него спросишь? — она была настойчива.

— Спрошу, разумеется. Я и сам уже умираю от любопытства. Можно подумать, ты меня не знаешь.

Я появился в Доме у Моста минут через десять после полудня. Джуффин уже нетерпеливо барабанил пальцами по столешнице.

— По твоей милости у меня теперь все шансы опоздать на свидание с Его Величеством, — проворчал он. — Такого откровенного хамства я себе до сих пор не позволял.

— Да, пожалуй, мне не следовало так долго умываться, — повинился я.

— Тебе вообще не следовало покидать чрево своей матери, сэр Макс. И всем было бы хорошо, особенно мне.

Джуффин старательно играл роль разгневанного начальника, из сил выбивался. Получалось не слишком убедительно, но я счел своим долгом воздержаться от критики. Вместо этого я решил спасти репутацию шефа.

— Хотите, я вас подвезу? — предложил я. — Через две минуты будете в замке Рулх, какие проблемы?

— А мне нужно в замок Анмокари. Гуриг назначил встречу в летней резиденции. И он совершенно прав, вчера как раз наступило лето, с чем тебя, к слову сказать, и поздравляю.

— Ну, в замке Анмокари вы будете через пять минут. Годится?

— Ты не спрашивай, а садись за рычаг. Если мы с тобой угрожаем еще полчаса на обсуждение, я точно опоздаю, и даже твоя лихая езда не поможет.

Я старался на совесть, так что мы добрались до замка Анмокари не просто вовремя, а даже раньше, чем требовалось. Репутация сэра Джуффина Халли была спасена.

В самом конце поездки я вспомнил обстоятельства своего последнего пробуждения.

— Джуффин, а вам ничего не говорит такое слово: «Угабудо»? Или все-таки «Убагордо»? Скорее всего, это имя, поскольку...

— Угурбадо?!

Джуффин посмотрел на меня с яростью и изумлением, словно я только что признался в зверском убийстве всех его лучших друзей одновременно. Признаться, я был близок к тому, чтобы испугаться своего шефа — впервые со времени нашего знакомства.

— Да, наверное. Джуффин, если вы твердо решили откусить мне голову, дайте хоть завещание написать.

— Обойдешься! — Ярость в его глазах уже успела смениться гремучей смесью веселья и любопытства. — А собственно, из

каких источников знания ты почерпнул это грешное имечко?

— Его почерпнул не я, а Теххи. Она утверждает, будто я выкрикивал эту глупость во сне. Перепугал ее до смерти, сообщив, что этот... как, вы сказали, его зовут?

— Угурбадо, — повторил Джуффин.

Он больше не выглядел ни веселым, ни сердитым — скорее просто печальным.

— Ага. В общем, я кричал во сне, что Угурбадо вернулся и теперь все пропало. Не берите в голову, вы же знаете, какой я паникер.

— К сожалению, такие новости просто невозможно не брать в голову, — вздохнул Джуффин. — Ладно, жизнь продолжается. Поэтому сейчас я все-таки отправлюсь на свидание с Его Величеством, но сделаю все возможное, чтобы оно закончилось как можно раньше. А потом вернусь в Дом у Моста, и мы попробуем как-то разобраться с твоими вещими снами.

Я озадаченно вздохнул, развернул амобилер и поехал в Управление, не обращая внимания ни на солнечные зайчики, посеребрившие темную гладь Хурона, ни на величественные стены древнего замка Рулх, ни на резные перила моста Лоухи, через который пролегал мой путь. Какое там, меня грызло любопытство. И, что гораздо хуже, тревожные предчувствия, больше похожие на обыкновенное физическое недомогание.

Зато в Доме у Моста меня ждал совершенно бесплатный сеанс радикальной терапии. Сэр Нумминорих Кута, наш, с позволения сказать, штатный нюхач, решил воспользоваться отсутствием Джуффина и явился на службу в сопровождении своего младшего сына. Если бы в Зале Общей Работы ошивался Лонли-Локли, это событие не потянуло бы даже на мелкую неприятность. Сэр Шурф обладает совершенно особым даром одним своим видом пресекать не только «не нужные жизни», но и разрушительную деятельность детей и домашних животных. Увидев его, эти наемники энтропии обычно тихо прячутся в самом дальнем углу.

Но Шурфа нигде не было. Поэтому юный сэр Фило разрушительным ураганом прошелся по Залу Общей Работы — счастье, что у Нумминориха хватило ума больше нигуда его не пустить. Дело не ограничилось перевернутой и частично расчлененной мебелью и несколькими огромными сладкими кляксами в самых неподходящих местах. В довершение всех бед Фило прихватил с собой игрушечную рогатку бабум, которая стреляет не взрывающимися, а красящими снарядами — и какой идиот изобретатель до этого додумался?! — так что воспоминание о наших белоснежных стенах было навеки погребено под свежими лиловыми пятнами.

Когда я вошел, Нумминорих как раз пытался снять своего наследника с потолочной балки. Не знаю уж, как тот на нее забрался, но, на мой вкус, следовало оставить все как есть — по крайней мере, мы бы получили передышку.

— Что, произошел государственный переворот? — строго спросил я. — По-моему, с нашим учреждением покончено раз и навсегда.

— Макс, ты что, умеешь сердиться? Пожалуй, тебе не очень идет такой стиль общения, — ангельским тоном отвечал Нумминорих. — Понимаешь, я решил, что сегодня днем здесь никого не будет и я могу показать Фило, где я работаю. Он так давно об этом просил.

— Ну и как, тебе понравилось? — мрачно осведомился я у самого Фило.

Маленькое чудовище смущенно зарделось и кивнуло.

— Ну, хвала Магистрам, а я-то переживал, — проворчал я. И повернулся к Нумминориху: — А кто-нибудь еще здесь есть, или вы уже всех распугали?

— Не знаю. По-моему, никого. Я застал только Мелифаро, и они с Фило очень подружились. Но потом Мелифаро вспомнил, что у него какие-то дела.

— Ясно. А стены они вместе разукрашивали, эти братья по разуму?

— Мы с Мелифаро отвлеклись всего на минуту... — виновато начал Нумминорих.

— Следствию все ясно, можешь не продолжать, — рассмеялся я. — Ладно, все это хорошо, но на твоём месте я бы все-таки эвакуировал Фило в какое-нибудь безопасное место, желательно за пределами Соединенного Королевства. И сам бы там спрятался на ближайшую тысячу лет. Представляешь, что будет с Джуффином, когда он все это увидит?

— Я уже вызвал младших служащих, они сейчас все уберут. Они как раз отправились за краской для стен, поэтому ничего не будет заметно, — пообещал Нумминорих.

Его оптимизм оказался заразительным. Я махнул на все рукой и уселся в ближайшее кресло, каким-то чудом сохранившее все свои ножки.

— Вообще-то тебе следовало отвести свое чадо на половину Городской полиции, — добродушно проворчал я. — В свое время леди Меламори любила пугать наших доблестных полицейских своим арварохским хубом. Знаешь, что это за зверь?

— Еще бы! — обиженно фыркнул Нумминорих.

Ну да, я-то и забыл, что имею дело с человеком, умудрившимся получить чуть ли не дюжину дипломов о высшем образовании.

— Так вот, на мой взгляд, твой сын ничем не хуже хуба, — завершил я.

— Так я и начал нашу экскурсию на половине Городской полиции, — отпартовал Нумминорих. — Фило ужасно хотел посмотреть на настоящих полицейских. Видел бы ты, как он вцепился в бороду генерала Бубуты — он понравился Фило больше всех.

— А самому Бубуте понравилось? — ехидно осведомился я.

— Знаешь, по-моему, не очень, — признался Нумминорих. — Но он почти не ругался. Он же знает, что мы с тобой дружим.

— Бедный Бубута, — вздохнул я. — Придется подарить ему еще одну коробку сигар, может, это его успокоит. Все-таки нам предстоит и дальше как-то сосуществовать в стенах одного учреждения... Вечно я за вас отдуваюсь! Слушай, а куда опять подевался твой невероятный сын?

— Не знаю, — растерялся Нумминорих. — Ох, опять я отвлекся, и вот...

Мы с ним понимающе переглянулись и с ужасом уставились на приоткрытую дверь, ведущую в наш с Джуффином кабинет. Потом мы одновременно вскочили и устремились вслед за этим маленьким стихийным бедствием.

Но мы немного опоздали. Из-за двери раздался отчаянный вопль Куруша и не менее отчаянный вопль Фило. Я ворвался в кабинет первым. К счастью, у меня хватило хладнокровия оценить ситуацию и понять, что наша мудрая птица жива и здорова, просто ужасно рассержена. Их с Фило поединок закончился вничью: в руках у мальчишки было перо из хвоста буривуха, а на щеке — здоровенная царапина. Оказывается, клюв буривуха годится не только на то, чтобы слипаться от кремовых пирожных.

— Папа, он меня укусил! — наобидничал Фило.

— И правильно сделал, — невозмутимо сказал Нумминорих. — Если бы у меня был хвост и кто-нибудь захотел бы выдернуть оттуда перо, я бы тоже непременно постарался укусить этого нехорошего человека.

Его железная логика заставила меня улыбнуться.

— Как ты мог допустить, чтобы этот неразумный маленький человек зашел в наш кабинет, Макс? — сердито осведомился Куруш.

— Я виноват, милый, — сокрушенно признался я. — Но меньше, чем ты думаешь. Сын сэра Нумминориха — это что-то вроде землетрясения. Никто не в силах контролировать его действия.

Договорить мне не дали. Дверь со стуком распахнулась, и на пороге появился сэр Луукфи Пэнц. Нашего симпатичного Мастера Хранителя Знаний было невозможно узнать. Глаза гневно сверкали, ноздри угрожающе раздулись, пальцы рук хищно изогнулись, словно парень собирался немедленно впиться в горло жертвы. Я и вообразить не мог, что этот хрупкий стеснительный парень может

оказаться столь опасным существом! Впрочем, Тайный сыщик — он и есть Тайный сыщик, даже если в его обязанности входит исключительно общение с буривухами из Большого Архива. Просто до меня все довольно медленно доходит.

— Здесь кричал буривух, — незнакомым хриплым голосом сказал Луукфи. — Кто обидел буривуха?

— Успокойся, парень. Уже все в порядке, — примирительно улыбнулся я.

Злодей Фило тем временем испуганно спрятался под лоохи своего счастливого родителя. Луукфи посмотрел на меня невидящими неподвижными глазами и снова спросил:

— Кто обидел буривуха?

— Куруш, скажи ему, что все уже в порядке. Может, он хоть тебя послушает, — попросил я.

— Я уже сам рассчитался со своим обидчиком, Луукфи. И вообще ничего страшного не произошло, — объявила великодушная птица.

Луукфи растерянно моргнул и тут же начал превращаться в моего хорошего знакомого — симпатичного застенчивого парня.

— Так у вас все в порядке? — с облегчением спросил он.

— Все в полном порядке, Луукфи, — улыбнулся я. И благодарно посмотрел на Куруша: — Спасибо, милый. Я куплю тебе дюжину пирожных, честное слово.

— Шести будет вполне достаточно. Но их должен купить не ты, а отец этого глупого маленького человека, — решил Куруш. — Так будет справедливо.

— Ясно, сэр Нумминорих? Кроме того, с тебя причитается как минимум кувшин камры в мою пользу, — объявил я. — Вообще-то мои потрепанные нервы стоят гораздо дороже, но сегодня я такой добрый — самому противно.

— Совершенно согласен, — кивнул Нумминорих. — Сейчас пошлю зов в «Обжору» и все закажу.

— Ну уж нет. Мне будет гораздо спокойнее, если вы оба немедленно туда отправи-

тес, — я чувствовал себя усталым главой большого семейства. — Пусть теперь Фило ломает мебель мадам Жижинды, пришла ее очередь.

Фило сообразил, что ему больше ничего не угрожает, и выскользнул из-под отцовского лоохи. Извлек из-за пазухи курительную трубку и гордо засунул ее в рот. В этом сувенире я с ужасом опознал одну из любимых курительных трубок Джуффина — мальчишка как-то успел стащить ее со стола. Нумминорих тоже заметил трубку и поспешно конфисковал ее у своего сокровища.

— Трубку обычно курят после еды, Фило, а ты еще не пообедал, — строго сказал он.

Фило был вынужден согласиться с отцовской логикой. Во всяком случае, он не стал спорить, и эти двое наконец-то удалились.

— Не забудьте про пирожные, — напутствовал их Куруш.

Я опустил в свое кресло и вытер взмокший лоб. Все это было как-то слишком. Если бы Дом у Моста внезапно подвергся нападению каких-нибудь мятежных Магистров, с этим я еще мог бы смириться. Но визит Фило превосходил мои представления об общественной угрозе.

— Посиди с нами, Луукфи, — предложил я. — Думаю, твои пернатые приятели не обидятся, если ты немного поболтаешь со мной и с Курушем. И заодно выпьешь кружку камры.

— Спасибо, сэр Макс, — смущенно улыбнулся тот.

Я глазам своим не верил — неужели этот тихоня только что выглядел последним героем древних времен?

— А что у вас все-таки случилось? И кто был этот славный мальчик? — спросил он.

— Славный мальчик?!

Я быстренько пересказал Луукфи историю головокружительных походов маленького Фило, завершившихся злодейским покушением на хвост Куруша. На самой середине мой рассказ был прерван стуком в дверь: курьер из «Обжоры Бунбы» принес

камру для нас и обещанные пирожные для Куруша. Нумминорих — не из тех, кто забывает о своих обещаниях, надо отдать ему должное.

— Дети — такие непредсказуемые существа, — философски заметил Луукфи.

— И не только дети, — вздохнул я. — Ты хоть сам-то имеешь представление, с каким зверским лицом сюда вломился? Честное слово, Луукфи, не хотел бы я когда-нибудь оказаться на твоём пути.

— А что, разве я плохо держался? — смущенно спросил этот потрясающий тип.

— Наоборот, слишком хорошо. Так хорошо, что я сам чуть не спрятался за спину Нумминориха вслед за этим маленьким негодяем Фило, можешь мне поверить.

— Правда? — польщенно улыбнулся Луукфи. И тут же снова отчаянно смутился: — Я не хотел никого пугать, честное слово. Просто когда я услышал крик Куруша, я на какое-то время совершенно перестал размышлять над своими поступками. Если кто-то обижает буривуха, я обязан вмешаться. Я же за них отвечаю.

— Не нужно оправдываться, Луукфи. На самом деле я вовсе не собирался тебя упрекать. Скорее уж хотел выразить свое искреннее восхищение. Слушай, а если бы это был не малыш Фило? Я имею в виду, если бы Куруша обижал какой-нибудь настоящий, могущественный злодей из древнего Ордена, ты вступил бы с ним в схватку?

— Собственно говоря, для этого я и пришел, — пожал плечами Луукфи. — Я же не знал, что это шалит сын сэра Нумминориха.

— Знаешь что? Ты бы наверняка вышел победителем в этой схватке, — искренне сказал я. — Если бы мне самому был нужен хороший защитник, после сегодняшнего происшествия я бы еще долго думал, выбирая между тобой и сэром Лонли-Локли.

— Для того чтобы оказаться под моей защитой, тебе пришлось бы превратиться в буривуха, сэр Макс. Я не могу защитить никого из людей. Перед вами у меня нет никаких обязательств.

Через несколько минут он смущенно поблагодарил меня за камру, долго прощался, уронил на пол все пустые кружки и еще одну полную — чтобы жизнь сахаром не казалась — катастрофически покраснел и наконец исчез на лестнице, ведущей наверх, в Большой Архив. Я мрачно покосился на испорченный ковер и подумал, что нашим младшим служащим будет чем заняться после того, как они покончат с погромом в Зале Общей Работы.

Я так углубился в печальные размышления, что сам не заметил, как толкнул локтем единственную кружку, все еще стоявшую на столе. Это событие сопровождалось глухим стуком и брызгами теплой камры.

— Не Тайный Сыск, а какой-то санаторий для неизлечимо больных с нарушенной координацией движений, — сердито сказал я потолку.

Вызвал уборщика, молча указал ему на погибающий пол под своими ногами и поспешно забрался с ногами в кресло Джуффина. Прикрылся вчерашним выпуском «Суеты Ехо», чтобы моя перекошенная рожа не мешала нормальному ходу уборки. Это ведь только мне кажется, будто я имею полное право на простые человеческие чувства, а наших младших служащих мое дурное настроение совершенно выбивает из колен.

Через час газета мне надоела, зато настроение исправилось. Я покинул свое убежище и обнаружил, что в кабинете уже царит идеальный порядок, а реставрация Зала Общей Работы благополучно близится к завершению. Ребята покончили с побелкой стен и теперь поспешно заменяли искаленную мебель новой.

— Хорошо-то как, — одобрительно сказал я. — Даже лучше, чем раньше... Надо будет сказать сэру Донди Мелихаису, пусть выдаст вам какую-нибудь премию за особые заслуги перед Соединенным Королевством.

— И мне тоже, — с энтузиазмом подхватил Мелифаро, просовывая в дверь ослепительно улыбающуюся физиономию.

— А тебе-то за что?

— Просто так, чтобы поднять мне настроение, — объяснил он. — Не хочешь зайти ко мне в кабинет, чудовище?

— Что я, кабинета твоего не видел? — гордо ответил я. — Впрочем, чего только не сделаешь, чтобы немного разнообразить жизнь.

Первым делом Мелифаро взгромоздился на свой письменный стол, немного поболтал ногами и выжидающе уставился на меня.

— Ну и чем завершилось вторжение юного сэра Куты?

— Сам видел — капитальным ремонтом, — фыркнул я. — А ты-то куда сбежал? Решил снять с себя всю ответственность за происходящее?

— Не без того, — улыбнулся он. — Но вообще-то я ходил похлопотать насчет подрасться, как всегда.

— Что-то случилось?

— Да так, сущие пустяки, недостойные твоего царственного внимания.

— Между прочим, рекомендую постепенно отвыкать от мысли, что я у нас царь. А то в один прекрасный день твои шутки, и без того неуместные, окончательно утратят актуальность. Надеюсь, уже этой зимой в столицу заявится официальная делегация моих подданных, и я торжественно передам их под крылышко Его Величества Гурига, как и было задумано с самого начала. Честно говоря, даже не верится.

— А ведь ты только-только начал входить во вкус, бедняга, — ехидно посочувствовал Мелифаро. — Ну признайся, чудовище, ты же наверняка вынашиваешь планы очередного государственного переворота. И правильно, за свой престол надо бороться!

— Фиг я буду за него бороться. Ты лучше расскажи, с кем дрался? И с какой стати тебе вообще приспичило так некультурно проводить время?

— Да нет, правда ничего особенного. Один безумец собирался отравить воду в Хуроне, представляешь? Впрочем, почему «собирался»? Он ее уже несколько раз травил. Правда, его адская смесь способна при-

чинить вред разве что идиоту, который станет жрать ее ложками. В общем, не преступление, а смех один. Но когда-то парень был младшим Магистром Ордена Дырявой Чаши, коллегой нашего Лонки-Ломки. Поэтому ребята из Приюта Безумных не решились отправиться за ним самостоятельно. Собственно говоря, правильно делали. Мы с Шурфом им помогли: я ценой невероятных усилий сгреб этого беднягу в охапку, а блистательный Лонки-Ломки стоял в сторонке и зевал. «Контролировал ситуацию», по его собственному выражению. Это занятие его так утомило, что парень решил срочно посетить дюжину библиотек, дабы забыться. Сам видишь, ничего интересного!

— Действительно, — согласился я. — Могущественный безумец кидает в Хурон какую-то отраву — сущая ерунда! Особенно по сравнению с официальным визитом юного Фило, финал которого мне пришлось пережить. Это событие состарило меня на миллион лет.

— Не ной, Ночной Кошмар. Миллион лет — подумаешь! В твоём преклонном возрасте это уже не имеет принципиального значения. Ты мне лучше вот что скажи: ты будешь сидеть здесь до прихода Джужфина?

— Ага. Собираешься смыться домой, я правильно понял? За добрых три часа до заката?

— Собственно говоря, это в твоих интересах. У меня дома, если помнишь, живет одна из твоих многочисленных жен. Ты же хочешь, чтобы она была счастлива?

— Ничего не имею против, — усмехнулся я.

— Ну вот. А она бывает счастлива только в моем присутствии, так уж все удивительно устроено.

— Какая все же странная женщина эта леди Кенлех, — искренне удивился я. — Ладно, делай что хочешь. Кто я такой, чтобы разрушать ваше семейное счастье. Но все-таки я до сих пор не могу понять, чем вы занимаетесь по вечерам? По моим наблюдениям, эти загадочные действия отнимают у тебя кучу времени.

— Ты еще слишком юн, чтобы узнать страшную правду о человеческих взаимоотношениях, дитя мое.

— А только что мой возраст казался тебе преклонным. Я всегда подозревал, что семейная жизнь пагубно влияет на умственные способности, но даже не предполагал, что все настолько ужасно.

— Можешь выпендриваться сколько влезет, бедняга, я даже отвечать не буду. Грешные Магистры, неужели я действительно иду домой?!

У Мелифаро было такое счастливое лицо, что я окончательно растрогался и решил: Магистры с ним, пусть катится.

Этот счастливчик исчез со скоростью панической мысли, а я вернулся к себе. Тихо, чтобы не разбудить задремавшего после тяжелого дня Куруша, прикрыл за собой дверь и уткнулся в свежий, еще тепленький выпуск «Суеты Ехо», который только что принесли в наш кабинет.

А час спустя наконец-то вернулся Джужфин. Молча уселся напротив, положил руки на стол, оперся о них подбородком и внимательно на меня уставился.

— Вы так и будете молчать? — спросил я минуты через две.

Шеф пожал плечами.

— Откровенно говоря, даже не знаю, с чего начать. Не хочется зря тебя пугать. И себя заодно. Но придется, наверное. Ты помнишь, что тебе снилось перед тем, как ты проснулся от собственных воплей?

— Ничего я не помню. Я же не сам проснулся. Теххи меня разбудила, а в таких случаях хрен что-то припомнишь.

— Ладно, это не страшно. Тут я как раз могу тебе помочь. Ты у меня вспомнишь не только свой сегодняшний сон. Если мне здорово приспичит, ты припомнишь даже ту чушь, которая снилась твоей мамочке за дюжину дней до твоего рождения.

— А что, и такое возможно?

— Теоретически — да. Но без этой ценной информации мы, пожалуй, как-нибудь обойдемся. Вспомнишь, что тебе снилось сегодня